

— Дазай...

— Сатору...

Услышав знакомые имена, Накахара Чуя и Дазай Осаму резко обернулись и увидели Годжо Сатору и Гето Сугуру, у которых был точно такой же ошарашенный вид. Ресницы Сатору подрагивали, удерживая готовые сорваться слезы, губы слегка припухли, а щеки пылали ярким румянцем.

— Пф-ф, Чуя, глянь, ну разве так можно? Кто-то умудрился расплакаться от слабоострого карри, — хмыкнул Дазай.

— Сам-то, бинтованный ты маньяк, не от остроты ли глаза на мокром месте? — парировал Сатору, не желая сдаваться.

И правда, веки и кончик носа Дазая покраснели, а в глазах стояли слезы — вид у него был не менее жалкий. Дазай, игнорируя недовольный взгляд противника, поднял палец и погрозил им:

— О нет-нет, мы с тобой в разных весовых категориях. Я ел среднеострое, а не это твое слабоострое, от которого ни вреда, ни пользы. К тому же, я съел целых три ложки.

Чуя вспомнил, как Дазай при заказе специально просил положить поменьше специй — в той порции вряд ли было хоть что-то острое. Уголок рта парня дернулся, но он не стал разоблачать своего воодушевленного напарника. Вместо этого он сделал глоток только что принесенной воды и продолжил наблюдать за перепалкой.

Сатору, видя, что словесно одолеть Дазая не удастся, знаками попросил Гето вмешаться, но тот лишь хотел насладиться шоу, не желая ввязываться в их детские разборки. Вместо помощи он просто пододвинул к Сатору заранее купленный чай с двойной порцией сахара и молока, а затем, как и Чуя, молча приложился к стакану с водой.

Двое ответственных опекунов обменялись понимающими взглядами, чокнувшись стаканами в воздухе.

Красноречие Сатору явно уступало Дазая, и вскоре он сник, замолчав и уткнувшись в свой чай. Когда соперник признал поражение, Дазай тоже потерял интерес к спору. Поймав красноречивый взгляд Чуи, он вяло взял ложку и принялся доедать порцию Чуи — ту самую, что была совсем без специй.

Когда оба утомонились, ответственные опекуны перешли к светской беседе.

— Гето-кун, вы сегодня здесь по заданию? — небрежно спросил Чуя, проглотив ложку неострого карри и не обращая внимания на то, как собеседники вздрогнули при слове задание.

— Откуда господин Накахара знает, что мы на задании?

— Все просто. По вашей одежде сразу видно, что вы из магического техникума, да и ту вещь мы тоже видим. К тому же, если бы вы просто собрались пообедать, то не оставили бы своего третьего товарища. Разве что вы хотите, чтобы вам потом устроили сладкую жизнь за спиной.

Дазай промолчал. Медленно доев половину порции, он оттолкнул тарелку и лег на стол, не мигая глядя на Гето и Сатору тем самым глазом, что не был скрыт бинтами.

Сатору, обладатель Шести Глаз, был особенно чувствителен к чужим взглядам. Он попытался дерзко ответить тем же, но, заглянув в глаз Дазая, увидел там лишь пустоту и мертвечину. От долгого созерцания по спине пробежал холодок, словно ледяная змея начала обвиваться вокруг лодыжек. Он невольно вздрогнул и, когда захотел взглянуть снова, Чуя перегородил ему обзор.

— Тц, скучно.

Атмосфера за столом постепенно остывала, пока Чуя не закончил обед. Он отряхнул рукава, потянул Дазая за собой, и они вышли из кафе. Когда они проходили мимо, Дазай прошептал безэмоциональным голосом:

— Звездная плазма — это фальшивка. Если встретите её — просто выпустите за границу.

Если бы Сатору и Гето не были магами с обостренными чувствами, они бы ни за что не расслышали этот тихий шепот. Они переглянулись, и в глазах каждого читалось замешательство. Звездная плазма была секретом всего магического мира, они сами узнали о задании только сегодня днем — откуда Дазай мог об этом знать?

Чуя водил Дазая по торговому центру. Свет витрин скользил по ним, создавая причудливые узоры. Разноцветные блики то вспыхивали, то гасли на лице Дазая, отчетливо вырисовывая его недовольные брови и глаза. Чуя молчал, просто вел его вперед, а дойдя до скамейки, усадил на неё и ушел.

Дазай не сопротивлялся. Он послушно сидел там, в глубине торгового центра, где почти не было людей. Он слегка наклонился, пряча лицо в тени от растрепанной челки, чтобы избежать света от витрины напротив, и замер.

Чуя отсутствовал долго. Достаточно долго, чтобы в торговом центре началась паника, чтобы толпы людей бросились к выходу, чтобы снизу донеслись звуки битвы Сатору и Гето, чтобы обломки стен, пролетая мимо, вонзались в колонны, а поднятый ими ветер трепал его волосы.

Он не шевелился.

Снизу доносились громкие голоса подростков:

- Гето, первый уровень! Повезло, забирай скорее!
- Спасибо, Сатору, его техника пригодится. Захватим Шоко ночной перекус?
- Отличная идея, возьмем тот мусс из той лавки!
- Сатору, Шоко не ест сладкое.
- Зато я ем! Скорее, а то закроются!

Шум удалялся. Дазай все так же сидел, опустив голову, словно каменная статуя, погруженный в мысли, улетевшие в неведомые дали.

Вдруг что-то теплое коснулось его щеки, и в ушах прозвучал голос Чуи, в котором сквозило облегчение:

— Я уж было подумал, что ты опять пошел искать смерти там, где они изгоняют проклятия. Хорошо, что ты здесь. На, держи, это тебе награда.

Дазай ошарашенно поднял голову, медленно хлопая ресницами. Он не сразу пришел в себя, тупо глядя на вспотевшее лицо Чуи и стакан с чаем в его руке, и вопросительно склонил голову набок.

Чуя, привыкший к такому его состоянию, открыл чай, дал Дазая, у которого болел живот от острого карри, сделать несколько глотков, а затем, убрав стакан, взвалил застывшего парня на спину и направился к выходу.

— Хотел просто купить чаю, а эти двое придурков устроили разборки прямо в центре. Владелец лавки так испугался, что забился под стол и не вылезал. Пришлось самому лезть за стойку и готовить. Ну как? Должно быть не слишком сладко.

Чуя ворчал, но шел уверенно, ловко обходя обломки зданий. У входа в торговый центр их ждала знакомая машина. Он устроил Дазая на заднем сиденье и сел за руль — прежнего водителя он уже отпустил.

Дазай, завернутый в плед, как ролл суши, с комфортом расположился на заднем сиденье, пока Чуя выезжал на дорогу в сторону их дома рядом с полицейской академией.

— Черный коротышка вечно мстит, у него странная любовь к суши-роллам... А чай был отвратительный, слишком сладкий... — донеслось с заднего сиденья.

Чуя лишь усмехнулся и прибавил ходу. Сахара в чае не было.

<http://bllate.org/book/20875/2108195>